

Романович Галина Андреевна

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье проведена историческая параллель между периодом XI-XVI веков и современностью в сфере развития цветообозначений. Основное внимание акцентируется на анализе и сравнении исторической спирали развития цветообозначений на примере отдельно взятых языков. Актуальность работы заключается в помощи при изучении лингвистических особенностей различных языков путем упрощения и систематизации обширного объема тематической информации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 137-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Телия В. Н. Типы языковых значений. М.: Наука, 1981. 272 с.
5. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М.: Наука, 1974. 206 с.
6. Duden. Deutsches Universal Woerterbuch. Mannheim – Wien – Zuerich: Dudenverlag, 1989. 1816 S.
7. <https://de.wiktionary.org/wiki/vorbei> (дата обращения: 25.12.2015).

INFLUENCE OF THE PREFIX *VORBEI*- MEANING ON THE GERMAN VERBS (ANALYSIS OF THE FORM AND MEANING OF THE VERBS)

Ostrovskaya Ol'ga Valer'evna, Ph. D. in Philology
Naidenova Margarita Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pisarenko Mikhail Stanislavovich, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
Saveljeva@bsu.edu.ru; Naidenova@bsu.edu.ru; Pissarenko@bsu.edu.ru

The article is devoted to the lexico-semantic analysis of the German verbs with the prefix *vorbei*-. The authors examine the problems of correlation between the form and meaning of the linguistic sign by the example of these verbs. The paper claims that the expressive, subjectival (typical for a subject) and synethetical effects conditioned by the alliterative nature of a verb basis, sound symbolism of the prefix *vorbei*- initiate the complicated associative and psychological image.

Key words and phrases: linguistic sign; synethetical meaning; alliteration; sound symbolism; associative and psychological image.

УДК 81.37; 811.112

В данной статье проведена историческая параллель между периодом XI-XVI веков и современностью в сфере развития цветообозначений. Основное внимание акцентируется на анализе и сравнении исторической спирали развития цветообозначений на примере отдельно взятых языков. Актуальность работы заключается в помощи при изучении лингвистических особенностей различных языков путем упрощения и систематизации обширного объема тематической информации.

Ключевые слова и фразы: французский язык; русский язык; история; развитие; цветообозначения; группы цветообозначений; хроматическая группа цветов; ахроматическая группа цветов.

Романович Галина Андреевна

Тверской государственный университет
g1993yes@gmail.com

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Т. Лукманн отмечал, что язык возникает в результате общественных отношений, то есть в ситуации непосредственного общения, тогда, когда один человек воспринимает другого в единстве внешнего и внутреннего (внутренней жизни), но человек как личность «рождается» только в межсубъектном контексте коммуникации (другими словами, в общении), то есть в типично языковом контексте. Проблемы мышления и речи тесно связаны между собой и принадлежат к кругу тех психологических проблем, в которых на первый план выходит вопрос об отношении различных психологических функций, различных видов деятельности сознания. Основным аспектом проблемы является вопрос об отношении мысли к слову [3, с. 5]. Язык содержит в себе предшествующий опыт всего народа и способен его передавать и накапливать. Изучая язык, человек впитывает закрепленный в нем опыт. В сознании личности интегрируются различные культурные слои, области, сферы, значения. Человек, который изучает иностранный язык, задумывается о сходствах и различиях в восприятии одних и тех же явлений действительности, что способствует сближению и взаимопониманию представителей различных социумов, а также более тесной межнациональной интеграции.

Язык представляет собой свойство сознания, средство и форму проявления мысли, форму отражения внешнего по отношению к этому сознанию мира вещей, он не просто совокупность словесных знаков, а средство коммуникации, без которого невозможно ни проявление человека разумного, ни формирование личности в нравственно-духовной оболочке.

Цветообозначения. Как они развивались, как проходили длинный исторический путь эволюции и дошли до наших дней. Между конкретикой и абстракцией промежуточную позицию занимает лексическое поле цветообозначения. Подходя к этому вопросу с одной стороны, можно убедиться, что цвет – сугубо природное явление; с другой стороны, он представляет собой эмоционально-психическую сторону. Такая группа слов как цветообозначения прошла достаточный длинный путь эволюции.

В основе этой группы лежат основные цвета, выражающиеся в хроматических и ахроматических тонах. Хроматические цвета, как установил Ньютон, содержат семь цветов спектра: красный, желтый, оранжевый, голубой, синий, фиолетовый, зеленый – и дополнительные хроматические тона, входящие в систему языка [2, с. 129]. Применительно к французскому языку – это коричневый и розовый. Ахроматические цвета

не содержат в себе яркую окраску, к ним относятся белый, черный и серый. В современном французском языке двенадцать наименований цвета образуют подсистемы. Не являются названием цветовой поверхности большинство названий основных цветов. Исключениями из этого правила являются оранжевый, розовый и фиолетовый [Там же]. Основные цвета во французском языке, как правило, непроецируемы и абстрактны. Неизменной остается природа цвета. Однако в сознании людей и в языковом выражении цвета отображаются по-разному. Обобщенное и абстрактное представляют собой основные цвета. Символическое качество цвета особенно развивалось в Средние века. Французские художники XII-XIII веков широко использовали хроматическую гамму цвета. Об этом факте свидетельствуют иллюстрации к французским рукописям. В процессе исторического развития складываются основополагающие закономерности, которые присущи определенному цвету и восприятию этого цвета. Двойная природа цвета говорит о том, что существует деление на хроматические и ахроматические тона. Ахроматические тона, соответственно, появились в языке раньше, чем хроматические. Хроматические тона обладают цветовым фоном, а ахроматические – отсутствием или наличием света. Неотделимыми друг от друга являются цвет и представление. Издавна прилагательное и существительное составляли одно целое [Там же, с. 131-133].

Особенности цветообозначений обуславливаются культурно историческими традициями, которые складываются в культуре, они тесно связаны с религиозными представлениями. Применительно к русской культуре можно сказать, что доминируют «красный», «черный», «белый», «голубой», а во французской культуре это «синий», «белый», «красный». Метафоричность обиходного русского языка основывается на представлениях людей о реальности, которые, в свою очередь, диктуют формы национального языка. Метафора отражает «лингвистический портрет» передаваемой информации, которая не является точной копией объекта мысли по определению, однако, ярко предстает в сознании говорящего (который надеется на его адекватное воспроизведение в воображении адресата) на основе выделения существенных (максимально информативных) для языковой общности признаков.

«Языковая картина мира делает человека главной фигурой, потому что, с одной стороны, он является источником концептов, с другой стороны, в языке часто используется прием персонификации для наименования, к примеру: физические свойства предметов» [4, с. 16]. Это говорит о том, что некоторые цветообозначения являются производными «лингвистического портрета» сообщаемой информации.

Рассмотрим динамику развития некоторых цветов на примере французского языка. Черный и белый цвета прямо противоположны друг другу, они обладают антонимичными значениями. Черный цвет выступает как «поглотитель» света, а белый представляет собой равномерную смесь всех тонов. Оба цвета обладают универсальностью и противопоставленностью. В некоторые периоды развития латинского языка приоритетным становится не светность, а цветность. Однако потребность в использовании белого цвета остаётся, поэтому во французском языке заимствование германского *blancus* стало первоисточником французского *blanc*. Лишь в XIII веке белый цвет во французском языке становится одним из самых универсальных цветов. Белый как в русском, так и во французском языке обозначает чистоту, добродетель «être blanc bleu» (незапятнанная репутация); невинность «une robe blanche de mariage», «белое платье невесты»; «с чистого листа», «en blanc». Во французском языке за белым цветом замечается и некая негативная коннотация: «chauffé à blanc» (доведённый до белого каления), «faire chou blanc» (провалить экзамен), «mariage blanc» (фиктивный брак).

Рассмотрим красный цвет. Красный цвет чаще всего используется как эмоциональный цвет. Французское *rouge* обозначает стандартный красный цвет и имеет корни в латинском языке. Этот цвет в достаточной мере обладает обобщенностью и лишен дополнительных характеристик. Он в некоторой степени противопоставлен таким цветам спектра как синий и зелёный. Включает в себя многие оттенки красного. Все видовые оттенки латинского и французского языков противопоставлены друг другу по цветовому тону. Во французском языке этот эффект в основном достигается аналитическим путём. При сохранении цветовых групп изменяется их наполняемость [2, с. 139-140].

Сине-голубой. Здесь ярко прослеживается лексическое противопоставление светлого и тёмного. Следует отметить, что синий включает в себя от темно-голубого до черного с голубым оттенком. Лексемы для обозначения этого цвета были заимствованы из кельтского. Столь широкое разнообразие обозначения осложнило выбор родового названия цвета. Как в русском, так и во французском языке синий цвет обозначает мечту: «голубая мечта», «l'oiseau bleu», «être dans le bleu». В русском языке синий является символом благородного происхождения и аристократизма: «голубая кровь» [Там же, с. 144-145].

Коричневый является смешанным, он получается с помощью соединения красного, синего и желтого. Наименьшей частотностью обладают тона розового, фиолетового и оранжевого. Фиолетовый – это смесь красного и синего цветов. В латинском языке большей схожестью обладал с аметистовым цветом. По сути, аметистовый и фиолетовый цвета – это одно и то же. В старофранцузских памятниках редко встречается фиолетовый цвет. Фиолетовыми оттенками обладал пурпурный цвет, фиолетовый был также схож с красным. Оранжевый в латинском языке самостоятельности не имел, был оттенком другого цвета, прежде всего желтого. Как самостоятельные родовые термины фиолетовый и оранжевый выделились поздно.

На протяжении XIV-XV веков из употребления выходили некоторые прилагательные, которые были характерны для старофранцузского периода. Таким образом, элементы поля были обновлены. В семантике синего прилагательное *bleu* заметно выдвинулось вперед. Было образовано новое прилагательное темно-коричневый. Лишь к концу XV века во французском языке оно стало использоваться чаще. В период романтизма во французском языке разнообразие и богатство цветовой гаммы восстанавливаются [Там же, с. 149].

В русском языке слово «красный» имело индоевропейский корень. Существует несколько цветообозначений, содержащих в себе красный цвет. Существует несколько цветообозначений, содержащих в себе красный цвет. Все они имеют что-то общее и называют лишь оттенки красного. Рудой цвет в истории русского языка представляется сложным и достаточно неясным, имеющим красный оттенок. Однако это слово появилось в русской литературе только в XIX–XX веках. В XV веке в русском языке употреблялось прилагательное «рудожелтый», которое и обозначало красный цвет. Памятники делового письма XVI–XVII веков называют рудожелтыми дорогие производные ткани, такие как шелк. Тёплые цвета в Древней Руси были широко любимы, это такие цвета как красный, желтый и оранжевый. Ещё одним обозначением красного был румяный. У писателей XIX–XX вв. в поэзии и в прозе слово «рдеть» употреблялось достаточно часто. Передаётся разнообразие оттенков красного цвета: то розового, как щеки девушки, то, вероятно, ярко алого, как сердцевина у распускающейся розы. Прилагательное *красный* является древне общеславянским, изначально известно в значении 'красивый', 'прекрасный' во всех современных языках, относящихся к славянским. В русских памятниках значение известно издавна, использовалось чаще для обозначения чего-то красивого и чувствительного [1, с. 109–170].

Далее следует отметить голубой цвет. Прилагательное *голубой* известно немногим славянским языкам, а именно – восточнославянским (рус. – *голубой*, укр. – *голубий*), в других же языках для обозначения светло-синего есть иные названия. Стоит отметить, что эти цветообозначения появились в языке довольно поздно, так в древнерусских датированных памятниках прилагательное *голубой* находим не ранее XIV в.

Голубой для раннего периода определить достаточно сложно. Этимологи не имеют единой точки зрения по поводу происхождения слова. Для названия синего или голубого цвета в русском языке использовалось очень употребительное слово *лазоревый* [Там же, с. 174, 178, 185]. Происхождение слова до конца неизвестно. Известно лишь, что оно образовано от существительного *лазорь*, что представляло собой название краски. Коричневый цвет. В русском языке для обозначения коричневых оттенков существует ряд прилагательных: *смаглый*, *смяглый* – цвет кожи; *гнедой*, *карий* – масть лошади (*карий* для цвета глаз у человека); *бурый* – для цвета животных, зверей (медведь); наконец, в памятниках XVI–XVII вв. *коричный* – в основном для названия цвета тканей. Эти обозначения имеют различные оттенки коричневого цвета, но разница между ними не столько в значении цветообозначения, сколько в объёме употребления, для каждого ограниченно и для каждого своего. В дальнейшем некоторые слова останутся цветообозначениями узкой или специальной сферы (*гнедой*, *карий*), часть станут употребляться чаще (*бурый*, *коричневый*). Прилагательное *коричный*, *коричневый* появляется как цветообозначение в русских памятниках очень поздно, ранее XVII в. не употреблялось [Там же, с. 215, с. 221].

Далее рассмотрим оранжевый цвет. Название для желто-красного или красно-желтого цвета, который в наше время обозначает оранжевый цвет, появляется в русском языке относительно поздно. Общеславянского слова для названия этого цвета нет. В современных славянских языках для названия оранжевого цвета используются в основном заимствованные слова. Специальные цветообозначения для указания смешанного красно-синего или сине-красного, голубовато-розового или розовато-голубого цвета появляются в русском языке. Используются слова, заимствованные из французского языка (возможно, через посредство других языков, например, немецкого, польского): *фиолетовый* и *лиловый* (фр. *violet* – фиолетовый; *violette* – фиалка; *lilas* – сирень, лиловый цвет), появившееся позже собственное прилагательное *сиреневый*. В документах XVII–XVIII вв. оно обозначает цвет некоторых драгоценных камней [Там же, с. 238, 240].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что внешне развитие шло в сторону увеличения количества цветообозначений. Существует также тенденция выявления абстрактных цветообозначений в группах цветообозначений, тенденция, противоположная первой, так как абстрактные цветообозначения в значительной степени ограничивают возможности других цветообозначений данной группы. Вместе с тем, в терминологических системах с развитием производства, науки все больше требуются цветообозначения, называющие совершенно точно оттенки цвета.

Список литературы

1. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 253 с.
2. Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований. Л.: Наука, 1979. 232 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд-е 5-е, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
4. Седых А. П. Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов). М.: Компания Спутник+, 2004. 264 с.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF COLOUR NAMING IN THE RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES

Romanovich Galina Andreevna
Tver State University
g1993yes@gmail.com

The article conducts a historical parallel between the period of the XI–XVI centuries and present days in the sphere of the development of colour naming. Special attention is paid to the analysis and comparison of the historical spiral of the development of colour naming by the example of separately taken languages. The topicality of the work is in the support while studying linguistic peculiarities of different languages by means of simplification and systematization of the expansive amount of thematic information.

Key words and phrases: the French language; the Russian language; history; development; colour naming; groups of colour naming; chromatic group of colours; achromatic group of colours.